

Considered // International Journal of Public Information Systems. 2009. V. 2. P. 135 – 146.

17. United Nations Department of Economic and Social Affairs. United Nations E-Government Survey 2012: E-Government for the People. UN, 2012. 160 p. [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan048065.pdf> (дата обращения: 10.02.13).

Фадеичева М.А.,
г. Екатеринбург

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

*Посвящается 25-летию Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук*

Миграционные процессы атрибутивно присущи человеческому обществу. Однако в глобальном и многолюдном мире они приобретают особую значимость. Миграционные процессы многоаспектны и приводят к возникновению новых эффектов в различных сферах общественной жизни. Миграция влияет на демографический состав, на ситуацию в экономике, имеет разнообразные последствия в сфере культуры, влияет на изменения социально-психологической атмосферы в социуме, что в целом влечет за собой необходимость принятия системы мер в отношении миграции. В связи с этим управление миграционными процессами может быть признано особой функцией государств. Современная миграционная политика Российской Федерации сложилась на основе коммунитарной парадигмы и государствоцентрического подхода. Власть активно использует дискурс величия и особой значимости государства, его высшей ценности. Миграция и иммиграция представляется как инструментальная ценность, как ценность-средство для удовлетворения государственных нужд, для решения народнохозяйственных задач.

Возможно, что для большей эффективности миграционной политики необходимо скорректировать миграционную парадигму власти. Целесообразно было бы модернизировать архаичную коммунитарную парадигму в этнической и миграционной политике, которая традиционно оперирует если не классами и народными массами, то процентами населения и абстрактными миллионами человек. Государствоцентрический подход ставит во главу угла интересы «государства и общества», оставляя без внимания конкретных обитателей, жителей, то есть людей, которые живут на территории государства, составляют социум, имеют определенные потребности, интересы, ценности, цели и живут в надежде реализовать человеческие сущностные силы. Более продуктивной может оказаться антропная парадигма и антропоцентрический подход, в которых человек – это не ценность-средство для решения государственных задач, а ценность-цель, достижению которой призвано служить государство. Важно видеть человека в миграционной политике.

Стало общепризнанным, что миграционная ситуация в России развивается весьма противоречиво. Хорошо известно, что иммиграция в Россию из стран со сложной общественно-политической, экономической обстановкой носит масштабный характер, что количество въехавших иностранцев постоянно превышает количество выехавших граждан. В целом ряде приграничных районов активно формируются иностранные капсулированные общины. Определено, что и внешние, и внутренние миграционные потоки направлены с запада на восток и с юга на север, что наиболее притягательными для мигрантов являются южные и центральные регионы европейской части Российской Федерации. Все это приводит к стихийному и неконтролируемому увеличению численности населения, возникновению напряженности в отношениях между автохтонным населением и мигрантами и непрогнозируемым экономическим последствиям. Поэтому требуется особая политика, проводимая с учетом миграционных изменений.

Очевидным свидетельством видения иммиграционных и миграционных процессов через «вызовы» и «угрозы», является властный не только иммиграционный, но и миграционный дискурс, когда говорится, что данные процессы представляют собой угрозу национальной безопасности, территориальной целостности, самой российской государственности, являются вызовом традиционной культуре, деформирует этноконфессиональную идентичность и т.д. До сих пор нет стратегии видения миграции как положительного явления. Отношение к миграционным процессам как к «вызовам» и «угрозам» придает миграционной политике не превентивный, а реактивный характер: она в такой ситуации становится ответом на то, что уже произошло, подчиняется навязанной логике событий, а не реализует свой выгодный сценарий. Однако самое главное – позитивно сформулировать общественно понятную цель в отношении управления миграционными процессами, выдать страхи, связанные с «засилием иммигрантов», избавиться от риторики миграционных «вызовов» и «угроз», которая отражает реальный антимиграционизм (термин В.Тишкова), точнее, антииммиграционизм, преобладающий во властных структурах и в обществе в целом. Это возможно, если подойти к пониманию миграционных процессов с точки зрения «выгоды» и «преимуществ», их объективной необходимости, естественноисторической заданности и социально-экономической полезности. Однако получение выгоды от миграционных процессов связано с рисками, которые следует минимизировать, для чего и нужна миграционная политика, учитывающая экономическую выгоду и гуманитарные преимущества.

В отношении миграционной ситуации сложился целый ряд стереотипных представлений, нашедших отражение и перемещающихся из одного официального документа и научного текста в другой. К ним, в частности, относятся такие положения: миграция в России это – проблема номер один; под влиянием миграции русские в России испытывают кризис идентичности и этнокультурный дискомфорт; мигранты деформируют рынок

труда; мигранты – источник криминальной опасности, принцип толерантности в отношении мигрантов несостоятелен, и т.д.

Властный дискурс соотносится с социальными ожиданиями в отношении мигрантов. В настоящее время одни из самых негативных ожиданий связаны с процессами трансграничной (особенно из государств центральной Азии и Китая) и внутриграничной (в частности, с территории Северного Кавказа в центральную Россию) миграции. Следствием отторжения и враждебности со стороны принимающего сообщества является возрастающая тревожность иммигрантов, что приводит к изоляции, созданию этнических анклавов, к «геттоизации» иммигрантских сообществ, при всем том, что сами иммигранты зачастую демонстрируют высокую степень готовности к интеграции. Очевидно, что под влиянием миграционных процессов складываются новые и изменяются сложившиеся межэтнические отношения. Полиэтническое автохтонное население Российской Федерации, определяемое Конституцией как «многонациональный народ Российской Федерации», стихийно находит способы взаимодействия с новыми мигрантами, противоречиво и не без конфликтов приспособляясь к новой этнической ситуации, устанавливая новый этнический баланс.

Стихийно происходящие миграционные процессы подлежат управлению, которое возможно на основе идеальной модели, стратегического видения того, как эти процессы должны происходить. Стратегическое видение, в свою очередь, определяется исходной установкой: «экономической» (трудовые ресурсы) или идеологической (антимиграционизм vs миграционизм). При нечетких, противоречивых и неотрефлексированных концептуальных основаниях миграционной политики не может быть ни выбрана модель «плавильного котла» (ассимиляции) или «крупно порезанного салата» (мультикультурализма), отражающие различные способы взаимодействия принимающего общества и иммигрантов, ни выработана новая модель, если обе существующих модели признаются неподходящими для России. В настоящее время принята новая

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В ней определены цели государственной миграционной политики Российской Федерации. Эти цели представляются множественными, конгломератными, к ним относятся: обеспечение национальной безопасности РФ, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения РФ; стабилизация и увеличение численности постоянного населения РФ; содействие обеспечению потребности экономики РФ в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей [См: 1]. В этой концепции содержатся положительные аксиологические интенции, которые проявляются в заявленных принципах государственной миграционной политики РФ. К их числу относятся: «а) обеспечение прав и свобод человека и гражданина; б) недопустимость любых форм дискриминации; в) соблюдение норм национального и международного права; г) гармонизация интересов личности, общества и государства; д) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, развитие институтов социального партнерства и гражданского общества; е) защита национального рынка труда; ж) дифференцированный подход к регулированию миграционных потоков в зависимости от целей и сроков пребывания, социально-демографических и профессионально-квалификационных характеристик мигрантов; з) учет особенностей регионального развития; и) открытость и доступность информации о миграционных процессах и принимаемых решениях в области реализации государственной миграционной политики Российской Федерации; к) научная обоснованность принимаемых решений» [1]. Такой подход к решению задач в области миграционной политики является предпосылкой к преодолению архаичных форм восприятия и оценки миграционных процессов. Для различных категорий мигрантов необходима дифференцированная миграционная политика. По сути, должно быть несколько вариантов

миграционной политики. Для трансграничных трудовых мигрантов – это должна быть адаптация как приспособление к временным условиям жизни. Для иммигрантов, приезжающих на постоянное место жительства требуется аккультурация как глубокое усвоение культуры принимающего общества. Для соотечественников из бывших советских республик – репатриантов, необходимареадаптация как новое приспособление к условиям жизни при возвращении на историческую родину. Однако остается неопределенной политика в отношении внутриграничных мигрантов из республик Северного Кавказа в Центральную Россию. Именно этот тренд вызывает наибольшую социальную напряженность. Однако «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства» [1, с.12], – говорится в п.1 Статьи 27 Конституции Российской Федерации. Возможно, что восстановление института «прописки» является действенным способом однозначного регулирования внутриграничной миграции. Отношение принимающего сообщества, независимо от его этнического состава, и мигрантов, независимо от их статуса, могут развиваться по двум направлениям: как отношения сотрудничества-соперничества или как отношения доминирования-подчинения. Оба направления могут быть реализованы в стратегии интеграции людей как взаимовыгодного процесса восполнения недостающего, объединения их в новое социальное целое.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М.: Известия, 1995. 65 с.
2. Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Собрание Законодательства Российской Федерации. 10 марта 2003 г. №10. С.2513. <http://www.kremlin.ru/news/15635>